

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБ «ОПРЕДЕЛИТЕЛЕ ДЕРЕВЬЕВ И КУСТАРНИКОВ»

В конце 1957 г. вышел второй том «Определителя»* проф. А. Л. Лыпы. Теперь уже можно дать оценку этому весьма важному труду, практическое значение которого трудно переоценить.

В основу таблиц «Определителя» положены морфологические признаки цветков, плодов, листьев, побегов и почек, что позволяет легко и точно установить род определяемого растения, а затем и вид (а в некоторых случаях даже форму). В этой точности заключается основная ценность «Определителя», труда, равного которому нет в русской специальной литературе. Однако использование «Определителя» может быть несколько ограниченным именно потому, что для определения ряда видов требуется одновременное наличие цветков, плодов и листьев, тогда как растения, находящиеся в фазе цветения, как правило, не имеют сформировавшихся плодов и семян.

В настоящее время, вследствие того, что формовой состав недостаточно хорошо изучен, мы не можем дать точного определения мелких таксономических единиц. Пределом наших возможностей пока является точное определение видового состава растений и, хотя бы в некоторых случаях, определение более или менее установившихся внутривидовых форм. Для подобных целей систематизация признаков сделана автором безукоризненно, и это помогает точному определению рода и вида. Подбор растений (критерием которого являлась возможность произрастания их на территории от Ленинграда до Закавказья и от Карпатских до Уральских гор) сделан автором очень тщательно. В «Определителе» приводятся русские и латинские названия растений (а в необходимых случаях

и синонимы), даются ключи для определения семейств, родов и видов, морфологическое описание их, изредка определяются и формы.

Большой интерес представляют сведения о естественных ареалах, декоративных достоинствах вида, его хозяйственном значении и биологоэкологических особенностях. Очень ценным является включение в «Определитель» тщательно обработанных материалов многолетних исследований автора и других дендрологов в области интродукции деревьев и кустарников на Украине.

В первом томе «Определителя» дана характеристика голосеменных и частично покрытосеменных. Остальные сведения о покрытосеменных вошли во второй том, который включает в себя также указатель русских и латинских названий и список использованной литературы.

Большинство включенных в «Определитель» видов пригодно для практического использования, в том числе при интродукции; но наряду с этим туда входят и некоторые виды, которые не представляют особого практического интереса, но имеют научное значение.

Для определения семейств двудольных имеется таблица, помещенная на стр. 126—138 первого тома. Эта таблица при всей своей ценности, имеет, на взгляд рецензента, особенности, порой затрудняющие определение отдельных видов.

Первая ступень таблицы формулируется так: «Двудомные или (очень редко) однодомные растения». Однако по экземпляру растения, имеющего раздельнополюе цветки на одном побеге, невозможно решить, является ли это растение типичным однодомным или редким случаем двудомного.

Антитеза первой ступени — «Однодомные растения». Но растения с обоепольными цветками не входят в однодомные; поэтому в данную антитезу следует добавить слова: «и растения с обоепольными цветками», а антитезу шестой ступени об обоепольных цветках исключить.

* Проф. А. Л. Лыпы. Определитель деревьев и кустарников. т. I, 1955, 298 стр., ц. 16 р. 40 к.; т. II, 1957, 386 стр., 12 р. 50 к.; изд. Киевского Государственного Университета.

В ступени второй рассматриваемой таблицы ведущим признаком является не строение цветка, а соотношение между высотой растения (или его длиной) и диаметром: теза — вьющиеся кустарники, антитеза — прямостоящие деревья и кустарники. Из вьющихся растений автором выделено лишь семейство лимонниковых.

Описывая семейство виноградных (т. II, стр. 255) автор говорит, что это «кустарники, обычно лазящие с помощью усиков (прицепок) и присосок». А дальше, на страницах 257 и 259, он пишет: «кустарники, вьющиеся с помощью цепких усиков». Однако еще со времен Дарвина различают вьющиеся и лазящие растения, и их нельзя отождествлять. Вообще следовало бы в «Определителе» установить два понятия: «кустарники» (растения прямо растущие) и «лианы» (растения вьющиеся и лазящие).

При пользовании «Определителем» создаются неудобства из-за того, что в оглавлениях нет ссылок на все латинские и русские названия, встречающиеся в тексте. Например, в указателе первого тома совершенно отсутствуют ссылки на страницы, где упоминаются названия семейств. Особенно этот недостаток выявляется при пользовании вторым томом «Определителя».

Так как два тома представляют собой неразрывное целое, то, как в русском, так и в латинском указателях следовало бы отметить названия всех семейств и видов растений, встречающихся в тексте «Определителя», точно указав страницы, на которых они упоминаются.

В указателях нет ссылок на названия растений, упоминающихся в ключах. На стр. 82 сосна густоцветная обозначена номером 56, а на стр. 98 номером 26. Следует отметить, что такого рода погрешности далеко не единичны, и они в ряде случаев затрудняют пользование «Определителем».

Нельзя согласиться с некоторыми, мало приемлемыми для русского языка, названиями, употребляемыми в «Определителе», например: «вяз шершавый» вместо «ильм горный», «вяз листоватый» и пр. Не следует обеднять язык, заменяя название «берест», «ильм» словом «вяз».

В немецком и английском языках обычно, а в латинском языке всегда, родовое название обозначается одним словом, что очень удобно. По-русски же это не всегда бывает возможно. Например, род *Rubus* включает в себя малину, ежевику, костянику, куманику. Но мы не стремимся назвать их одним словом, например, «малина», ибо в этом случае такое растение, как «ежевика сизая» должно называться «малина ежевикосизая», а это не свойственно строю русского языка. Подобное можно сказать и о роде *Vaccinium*.

Автор «Определителя» сохраняет латинское название в русской транскрипции для ряда экзотических деревьев и кустарников, которые только в последнее время начали проникать в парки, сады и оранжереи Украины и ряда областей СССР. Но в некоторых случаях он пытается применять такие названия растений, которые являются почти точным переводом латинских названий. Например, род *Parthenocissus* переведен как «девичий виноград». По нашему мнению было бы более правильным оставить старое укоренившееся название этого растения: «виноград дикий».

Следует выразить глубочайшее сожаление по поводу того, что такая, во всех отношениях, ценная книга, как рецензируемый «Определитель», издана неоправданно малым тиражом.

Будем надеяться, что в скором времени выйдет в одном томе и большим тиражом второе издание этого труда, в котором будут учтены все замечания, полученные автором.

А. Л. Новиков.

Поступила в редакцию
7 июля 1958 г.